

Сельское хозяйство и промыслы в экономике Бохая (по материалам памятников Российского Приморья)

Е.И. Гельман,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

В статье рассматриваются наиболее важные компоненты бохайской экономики — земледелие и животноводство, домашние промыслы — через комплексное исследование археологических материалов. Все источники происходят из памятников, расположенных на территории российского Приморья. Характеризуются агроклиматические ресурсы региона, орудия труда, культурные растения и домашние животные, составлявшие основу питания бохайцев. Анализируются роль охоты, рыболовства, морского и речного собирательства, наряду с собирательством и использованием съедобных диких растений, для оценки их вклада в экономику государства Бохай (698—926 гг.).

Ключевые слова: Государство Бохай (698—926 гг.), палеоэкономика, земледелие, животноводство, домашние промыслы.

AGRICULTURE AND TRADES IN ECONOMY OF BOHAI (BASING ON MATERIALS OF SITES OF RUSSIAN PRIMORY REGION)

E.I. Gelman, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

Most important components of Bohai economy — agriculture and animal husbandry, domestic crafts — are considered in this paper through complex research of archaeological materials. All these materials are from sites situated in Russian Primorye Region. Agroclimatological resources of the region, implements, cultivated plants and domestic animals being a basis of Bohais' nourishment are described. A significance of hunting, fishing, sea and river gathering along with gathering and use of wild edible plants for economy of Bohai state (698—926) has been estimated.

Key words: Bohai state (698—926), paleoeconomy, agriculture, animal husbandry, domestic crafts.

ВВЕДЕНИЕ

Экономика государства Бохай (698—926 гг.) начала складываться за-долго до его образования в процессе адаптации к конкретным условиям природной среды племён *сумо мохэ*, сыгравших в формировании этого государства ведущую роль. В целом Юго-Восточная Маньчжурия

и Южно-Уссурийский край, где шло становление государственности у бохайцев, представляли собой единую, хотя и не однородную по природным характеристикам область, благоприятную для жизни земледельцев и занятий охотой, собирательством и рыболовством. Естественные преграды в виде гор не только прикрывали бохайские рубежи с опасных направлений, но и служили источником разнообразных минеральных ресурсов. Они обеспечивали потребности для осуществления всех видов хозяйственной деятельности: металлообработки, строительства, керамического производства и других видов ремёсел. Обширные равнины позволяли использовать их как для сельского хозяйства, так и для строительства больших и малых городов и поселений. Реки, моря и заливы удовлетворяли потребности населения в речных и морских ресурсах, а также служили главными транспортными артериями и пространствами для связи с удалёнными уголками государства и контроля над ними, ведения военных действий и развития торговых связей с соседними государствами.

Цель статьи — рассмотреть основные компоненты экономики бохайского населения на основе результатов всестороннего анализа археологических материалов из памятников государства Бохай, расположенных на территории российского Приморья.

Отдельные аспекты хозяйственной деятельности бохайцев неоднократно освещались разными исследователями. Характеристика земледелия и животноводства впервые была дана В.И. Болдиным по материалам Николаевского-2, Новогордеевского городищ и Константиновского поселения (Болдин, 1986; 1994). Им были выделены основные типы земледельческих орудий, сделано предположение об использовании паровой, залежной и переложной, а также грядковой систем земледелия у бохайцев наряду с использованием подсеčno-огневой системы для освоения новых посевных площадей. Визуальные сборы остатков растений в процессе раскопок, а также летописные данные позволили В.И. Болдину отметить, что бохайцы выращивали несколько основных видов сельскохозяйственных растений, таких как просо, ячмень, соя, гречиха. С началом использования метода водной флотации и сепарации при исследовании бохайских памятников за последние 15 лет был получен многочисленный и разнообразный археоботанический материал из городищ Горбатка и Краскинское, Абрикосовского-1 поселения, что позволило расширить знания о земледелии у бохайцев (Гельман, 2002; 2007; Сергушева, 2002; 2005, 2010 и др.).

Основные черты адаптивной стратегии населения государства Бохай, связанной с эксплуатацией животных ресурсов, включая домашних и диких животных, морских и речных моллюсков, ихтиофауну, стали известны благодаря тесному сотрудничеству археологов-бохаеведов с зоологами, малакологами и ихтиологами Э.В. Алексеевой, Л.Н. Беседновым, В.Е. Панасенко, В.А. Раковым и О.А. Шаровой (Алексеева, Болдин, 1986; 1989; 1994; Беседнов, Гельман, 2011; Панасенко, Гельман, 2009; Раков, Гельман, 2002; Шарова и др., 2011).

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Основными компонентами системы жизнеобеспечения бохайского населения являлись земледелие и животноводство, однако успешность этих видов деятельности зависела в большой степени от пространственного распределения природных ресурсов.

Агроклиматические ресурсы зон хозяйственного использования бохайских памятников несколько различаются по своим характеристикам, но в целом связаны с наиболее пригодными для этих целей районами. В период раннего железного века — средневековья это были долины рек в их среднем течении, первые надпойменные террасы и шлейфы сопок в континентальных районах, таких как бассейны рек Раздольной с притоками и Илистой. Хозяйственная продуктивность почв этих районов зависела от конкретного ландшафта, но наибольшей устойчивостью характеризуются остаточно-пойменные почвы.

Земледельческие бохайские орудия представлены чугунными и железными инструментами. Пахотные орудия — лемехи и отвалы — изготавливались из чугуна, вспомогательные виды орудий для ручной обработки почвы, лопаты были железными (Болдин, 1986). В качестве тяглового животного использовался крупный рогатый скот: быки и коровы. Уборка урожая осуществлялась железными серпами разных размеров. У них черешок отсутствовал, поэтому металлическая часть крепилась к деревянным рукоятям загнутым широким краем полотна. Все виды земледельческих орудий аналогичны тем, что использовались другими народами Восточной Азии. Нет ни археологических, ни летописных данных о способах обрушения и очистки зерна бохайцами. Но, вероятнее всего, они были подобны тем, что применялись в Танском Китае и Силла. Деревянные орудия труда (лопаты, грабли и др.), плетёные корзины не сохранились, но наверняка они также использовались бохайцами. Для дробления зерна применялись ступы, не только каменные, но, вероятно, и деревянные, так как количество каменных ступ, найденных на бохайских памятниках, остаётся незначительным. Для помола зерна бохайцы использовали каменные жернова ручных мельниц.

Карбонизированные ботанические остатки, полученные в процессе раскопок бохайских городищ и поселений, указывают на существование у населения Бохая поликультурного земледелия (Сергушева, 2010). Бохайцы на территории Приморья выращивали не менее 12 видов культурных растений, среди которых были просовые, зерновые (в том числе крупяные), бобовые, масличные и технические культуры. Ведущую роль в земледелии играли три вида проса — японское (*Echinochloa utilis*), итальянское (*Setaria italica*), обыкновенное (метельчатое) (*Panicum miliaceum*). Семена этих растений обнаружены на большинстве бохайских памятников и составляют большую часть ботанических коллекций. Среди остатков просовых культурных растений доминируют итальянское и японское просо (Сергушева, 2002; 2005; Сергушева, Гельман, 2014; 2014а).

Второе место по встречаемости занимают зерновые культуры — карликовая и мягкая пшеница (*Triticum aestivum*), голозёрный и плёнчатый ячмень (*H. vulgare var. nudum*). Последний найден в небольшом числе на городищах Краскинское и Горбатка.

Важное место в бохайской экономике, судя по степени встречаемости, занимали бобовые растения. Они представлены остатками семян фасоли угловатой (*Phaseolus angularis*), сои культурной (*Glycine max*) и гороха посевного (*Pisum sativa*). В небольшом количестве обнаружены семена гречихи (на городищах Николаевское-2 и Горбатка) (Болдин, 1994; Сергушева, 2002). Из масличных культур бохайцы выращивали периллу (*Perilla frutescens*), а из технических — канатник Теофраста (*Abutilon theophrastii*). Его семена найдены на городище Горбатка. Бохайцы могли производить из волокон канатника так же, как из коноплёвых растений (семена которых также обнаружены на ряде памятников), верёвки и грубую ткань типа мешковины. Канатник в виде семян, листьев, цветов и корней традиционно использовали в лечебных целях в китайской и тибетской медицине как жаропонижающее, ранозаживляющее, средство от поноса, кашля и при заболеваниях кожи.

В условиях маньчжурской флористической провинции, в условиях маньчжурской флористической провинции, для первичной разработки полей трудно было бы обойтись без подсечно-огневого земледелия. Быстрое истощение почв в этом регионе требовало применения различных агротехнических приёмов: систематического удобрения, использования паровой системы, а также, вероятно, залежной и переложной, когда поле остаётся без обработки на длительный срок. Наличие разнообразного видового состава культурных растений, и прежде всего бобовых, даёт возможность говорить о севообороте (Болдин, 1994). Животноводство позволяло использовать органические удобрения. Структура преобладающих в Приморье почв, климат и металлические детали пахотных орудий (лемехи) являются основанием предполагать существование у бохайцев грядкового поля.

О садоводстве бохайцев имеются обрывочные летописные сведения. Они подкрепляются находками на Краскинском городище остатков древесины яблони и груши из заполнения колодца. Есть предположения, что абрикосовые рощи, встречающиеся в Приморье и поныне, являются одичавшими бохайскими садами, но, скорее всего, бохайцы использовали дикие абрикосы, которые являются эндемиками для этого региона. Однако, вполне вероятно, что бохайские садоводы могли прививать на них культурные сорта.

ЖИВОТНОВОДСТВО

Археологические данные свидетельствуют о значительной роли домашних животных в хозяйстве бохайцев. Остатки костей домашних животных превышали в среднем 70% от общего числа костей, собранных на памятниках. Бохайцы разводили на территории Приморья свиней, собак,

крупный рогатый скот, лошадей (Алексеева, Болдин, 1986; 1989; 1994; Панасенко, Гельман, 2009). Основная роль в диете населения отводилась свинье: обнаружено около 40% от общего числа костей. Идентифицировать домашних и диких свиней сложно, но, судя по тому, что около 80% костей свиньи принадлежало молодым особям, они могут быть предположительно отнесены к домашним. Не менее значимыми в питании бохайцев были собаки: на разных памятниках число их костей достигало 25—35%. В пищу употреблялись преимущественно молодые особи, но доля взрослых также была значительной.

Два других вида домашних животных — корова и лошадь — имели в первую очередь хозяйственное значение, так как их костей на памятниках найдено в 3—4 раза меньше, чем останков свиней или собак. Крупный рогатый скот использовался в качестве тягловых животных и для вспашки земли, поэтому забивали на мясо преимущественно взрослых и старых особей, которые по каким-либо причинам уже не могли работать. Что касается лошадей (10—14% костей на разных памятниках), то бохайцам они служили главным образом для военных целей и лишь во вторую очередь являлись объектом питания.

Остеологический материал позволяет в общих чертах восстановить видовой состав домашних животных. Скот забивали в разном возрасте, и это было обусловлено биологическими особенностями, применением в хозяйстве и условиями содержания. В целом у бохайского населения Приморья использование домашних животных в пищу по сравнению с дикими существенно доминировало. Правда, их доля в пищевом рационе могла варьировать от памятника к памятнику, что связано с расположением памятников в определённых ландшафтно-климатических зонах, с хозяйственной деятельностью в разные периоды функционирования поселений. На определение удельного веса костей домашних животных в полученных остеологических коллекциях влияют и разные подходы анализа коллекций у исследователей.

ДОМАШНИЕ ПРОМЫСЛЫ

Основными видами промыслов бохайцев, как и у населения предшествующих эпох, оставались охота, рыболовство, собирательство растений, речных и морских моллюсков, а также, предположительно, бортничество.

Охота. Основным источником изучения охотничьей деятельности бохайцев являются костные остатки животных, извлечённые из культурных отложений в местах долговременного проживания человека — поселениях и городищах. Их накопление явилось результатом хозяйственной активности населения. Анализ остеологического материала из нескольких бохайских памятников Приморья свидетельствует об устойчивом соотношении в использовании бохайцами диких и домашних животных в разных ландшафтно-климатических зонах. Так, например, на городище

Николаевское-2, Константиновском-1 поселениях, городищах Новогордеевское и Горбатка, где получены значительные по размеру коллекции, количество костей диких животных от общего числа найденных там костных остатков колеблется в пределах от 22 до 34% (Панасенко, Гельман, 2009). Дикие животные в целом уступают домашним по количеству, что свидетельствует о значительной роли и высокой степени развитости животноводства. И хотя количество добываемых диких животных было значительным, добывалось стабильно 15—20 видов животных, анализ видового состава костных остатков диких млекопитающих из этих памятников показывает, что преобладающими являлись те виды животных, которые употреблялись в пищу. Основными объектами охоты населения бохайских поселений и городищ были кабан, косуля, пятнистый олень, изюбрь, кабарга (Алексеева, Болдин, 1986; 1989; 1994; Панасенко, Гельман, 2009). Почти на всех памятниках кости кабана заметно доминируют над костями косули и оленей, некоторое расхождение в данных объясняется трудностями в определении костей домашних и диких особей свиньи и нуждается в дальнейших исследованиях зооархеологами.

Хищные животные добывались также для получения пушнины, однако находки их костей немногочисленны. Бохайцы охотились на волка, медведя бурого и чёрного, колонка, соболя, барсука, выдру, тигра, леопарда, лисицу, маньчжурского зайца, енотовидную собаку, харзу, бобра. Все добываемые, как впрочем и домашние, животные использовались человеком максимально, судя по значительной раздробленности костей и костяным изделиям. Костные остатки птиц пока ещё изучены недостаточно, но имеются данные об употреблении бохайцами в пищу белолобого гуся, кряквы, шилохвостки, орлана-белохвоста, фазана, тетерева и других.

Охотничье снаряжение мало чем отличается от предметов вооружения. Охотники использовали лук и стрелы, копье, ножи. Предположительно, для охоты на небольших пушных зверей чаще применялись костяные наконечники стрел с притуплёнными концами, на крупных животных — железные наконечники стрел типа двурогих срезней для нанесения рваных ран и быстрого обескровливания зверя и т.д. Но в целом, на охоте бохайцы использовали универсальные виды вооружения.

Рыболовство. Занятия рыболовством населения Приморья во все исторические эпохи, включая бохайскую культуру, обусловлено естественными благоприятными природными условиями. Многочисленные удобные бухты и заливы Японского моря, с одной стороны, крупные речные системы и закрытые пресные водоёмы, с другой, насыщены богатыми разнообразными биоресурсами.

Археологические источники, связанные с изучением рыболовства бохайцев, включают в себя как орудия лова, так и костные остатки рыб из мест постоянного обитания человека. На городищах Краскинское, Горбатка, Николаевское-2, Новогордеевское, Марьяновское, Старореченское, в Посьетском гроте, на Константиновском и Утёсном селищах,

Корсаковском храме найдены разнообразные виды железных рыболовных крючков и грузил. Последние изготавливались из глины или из камня в зависимости от видов добываемых рыб. Для ловли крупной рыбы пользовались острогой.

Изучение костных остатков рыб из бохайских памятников проводилось пока выборочно, но известно, например, что население городища Горбатка использовало в пищу 20 видов рыб трёх экологических групп: пресноводных (по мере убывания — верхогляд, пёстрый конь, косатка-скрипун, амурский сом, сом Солдатова, чёрный амурский лещ, горбушка, монгольский краснопёр, белый толстолоб, мелкочешуйный желтопёр, желтощёк, змееголов); морских (сельдь, камбала) и проходных (кета, горбуша, краснопёрка, пиленгас) (Беседнов, Гельман, 2011). Кроме сельди, которую вылавливали весной, все остальные виды могли добываться с весны до осени. Морские виды рыб являются привозными на памятнике, и их, вероятно, доставляли сюда с побережья моря в вяленом виде. На Краскинском городище обнаружены костные остатки, из которых уже определены сельдь, пиленгас, рыба-собака (фугу), горбуша (определения Епифановой А.В.).

Морское и речное собирательство. Будучи несложным видом деятельности, этот вид промысла был доступен даже женщинам, детям и старикам. Объектами собирательства были представители мелкой речной и морской фауны, водной растительности: морские и речные брюхоногие и двустворчатые моллюски, морские и речные ракообразные, иглокожие, морские водоросли. Разнообразие экофактов, полученных из бохайских памятников, зависит от степени и методов раскопок жилых и хозяйственных объектов, а также прилегающих к ним территорий. Наибольшее количество моллюсков обнаружено на континентальном памятнике — городище Горбатка — 29 видов моллюсков, в том числе: 11 — брюхоногих и 18 — двустворчатых. Среди них 15 морских видов, 2 — солоноватоводных, остальные — пресноводные и 2 вида брюхоногих — наземные, несъедобные (Раков, Гельман, 2002). Многие из этих видов найдены и на других континентальных бохайских памятниках — Николаевском-2, Марьяновском, Стеглянухинском городищах, Константиновском-1 и Абрикосовском поселениях (Раков, 2002; Алексеева, Болдин, 1994). На Краскинском городище, расположенном на морском побережье, были обнаружены только морские моллюски — 11 видов двустворчатых (Шарова и др., 2011).

Раковины моллюсков использовались бохайцами в качестве украшений и, возможно, посуды. Из записи раздела повествования о Бохае в «Синь Тан шу» о «морской капусте из Наньхая» известно также, что бохайцы собирали морские водоросли (Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун, 1984: 128).

Собирательство растений. На территории Приморья при наличии благоприятных природных условий эффективным оставалось собирательство съедобных и полезных дикорастущих растений. На бохайских памятниках найдены семена или плоды сосны корейской (*Pinus korainensis*), ореха маньчжурского (*Juglans mandshurica*), ореха лещины (*Corylus sp.*),

яблони-дичка (*Malus sp.*), боярышника (*Crataegus sp.*), винограда амурского (*Vitis amurensis*), черёмухи азиатской (?) (*Padus asiatica*), бузины (*Sambucus sp.*), элеутерококка колючего (*Eleutherococcus senticosus*). Большинство из этих растений употреблялись в пищу, некоторые определённо использовались в медицинских целях (Сергушева, 2002).

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно заключить, что в экономике Бохая сельское хозяйство и промыслы являлись важными компонентами, обеспечивавшими жизнеобеспечение населения государства. Основу бохайского земледелия составляло выращивание просовых культур, голозёрного ячменя и пшеницы. Большое значение имело выращивание зернобобовых культур — сои и фасоли угловатой. Кроме пищевых растений бохайцы выращивали масличные и технические культуры. Анализ орудийного комплекса и выращиваемые культуры косвенно свидетельствует о существовании пашенного, по всей видимости, грядкового земледелия. Земледелие у бохайцев являлось развитой и специализированной отраслью хозяйства населения. Дикорастущие растения, как пищевые, так и лекарственные, продолжали оставаться необходимой частью диеты населения и основой для поддержания здоровья.

Животноводство обеспечивало основные потребности Бохая в мясе и других продуктах (кожа, кости и проч.), доля домашних животных в среднем превышала 70% всех использованных животных. Главное место в питании занимали свиньи и собаки. Крупный рогатый скот использовался как тягловое животное, а лошадь, в первую очередь, являлась частью военного снаряжения.

Домашним промыслам, присваивающим видам хозяйственной деятельности бохайцев, наряду с земледелием и животноводством, принадлежала важная роль в системе жизнеобеспечения населения государства Бохай. Многоотраслевое натуральное хозяйство не только давало все необходимые средства к существованию, но и, по-видимому, в основном обеспечивало уплату налогов и податей, которыми облагались домохозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1986. Материалы об охоте и животноводстве у населения бохайского городища Николаевское-2. *Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР*. Владивосток: ДВО АН СССР: 77—85.

- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1989. Остатки животных из средневековых слоёв Новгородеевского селища и городища. *Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ДВО АН СССР: 80—85.
- Алексеева Э.В., Болдин В.И. 1994. Остатки животных из средневекового селища Константиновское-1. *Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России*. Владивосток: Дальнаука: 37—47.
- Беседнов Л.Н., Гельман Е.И. 2011. Рыболовство населения бохайского городища Горбатка. *Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения: Материалы регион. науч. конф. Владивосток: ООО «Рея»: 187—193*.
- Болдин В.И. 1986. Общее и особенное в сельскохозяйственном укладе бохайцев и чжурчжэней Приморья. *XV Дальневост. науч. конф. «XXVII съезд КПСС и пробл. развития Дальнего Востока СССР и зарубеж. государств Азии»: Тез. докл. и сообщ.* Владивосток. Вып. 4: 36—38.
- Болдин В.И. 1994. Земледелие и промыслы Бохая. *Россия и АТР*. № 2: 5—14.
- Гельман Е.И. 2002. Предварительные итоги исследований городища Горбатка в 2000—2001 гг. *Россия и АТР*. № 3: 95—98.
- Гельман Е.И. 2007. Система жизнеобеспечения населения бохайского городища Горбатка. *Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования*. Иркутск: Изд-во ИрГТУ: 416—420.
- Панасенко В.Е., Гельман Е.И. 2009. Роль млекопитающих (Mammalia) в системе жизнеобеспечения бохайского населения городища Горбатка. *Вестн. НГУ. Сер.: История, филология*. Т. 8, вып. 3: 193—203.
- Раков В.А., Гельман Е.И. 2002. Малакофауна бохайского городища Горбатка. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток: ДВО РАН: 127—133.
- Сергушева Е.А. 2002. Культурные растения бохайского городища Горбатка (Приморский край) по палеоэтноботаническим данным. *Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков: Сб. материалов*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 223—231.
- Сергушева Е.А. 2005. Культурные растения на средневековых памятниках Приморья. *Динамизм людей, вещей и технологий в Северо-Восточной Азии в средние века: Материалы междунар. конф.* Владивосток. Т. 1: 59—66.
- Сергушева Е.А. 2010. Семена растений с памятника Синие Скалы (Ольгинский район Приморского края). *Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой*. Владивосток: ООО «Рея»: 29—49.
- Сергушева Е.А., Гельман Е.И. 2014. Предварительные результаты изучения семян и плодов растений, полученных из раскопок из Краскинского городища в районе Восточных ворот. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. Владивосток: Дальнаука: 128—141.
- Сергушева Е.А., Гельман Е.И. 2014 а. Результаты исследований семян растений из бохайского поселения Абрикосовское-1. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. Владивосток: Дальнаука: 117—127.
- Шарова О.А., Гельман Е.И., Раков В.А. 2011. Малакофауна бохайского городища Горбатка. *Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения: Материалы регион. науч. конф. Владивосток: ООО «Рея»: 194—199*.
- Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун. 1984. *Наброски по истории Бохая*. Харбин: Редакция издания свода памятников провинции Хэйлунцзян. Кит. яз.